

МАРИАННА ШАХНОВИЧ

Культ святых в антирелигиозной пропаганде и исторической науке в СССР в 1920-х — начале 1930-х гг.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-1-151-177>

Marianna Shakhnovitch

The Cult of Saints in Anti-Religious Propaganda and Historical Science in USSR in the 1920s — Early 1930s

Marianna Shakhnovitch — Saint Petersburg State University.
mmarsh@mail.ru

The article analyzes the Soviet scholarship about the veneration of Christian saints published in the 1920s and early 1930s, when a campaign to uncover relics was carried out and an active anti-religious propaganda was conducted in the USSR. The author shows that these publications were heterogeneous in their content and significance. She distinguishes three groups of publications based on their goals, objectives and academic content. First, these were anti-religious brochures and articles exposing the cult of relics as “church deception”, written in line with the state anti-religious policy. The second group includes historical and journalistic texts that described the history of the canonization of certain Christian saints on the basis of documentary materials while criticizing folk and church stories about the miracles around the saints and their relics. The authors of these writings relied on a critical tradition that goes back to both Protestant and free-thinking traditions of the 16th-19th centuries. The third group was the work of ethnographers who studied the cult of saints as a form of folk, everyday Orthodox religiosity.

Keywords: cult of saints, anti-religious propaganda in the USSR, Soviet historical science in the 1920s–1930s, history of religion in the USSR, Marxism on religion.

Публикация подготовлена в рамках реализации проекта РНФ, проект № 21-48-04402.

В ЕВРОПЕЙСКИХ странах к первой четверти прошлого века уже сформировался значительный корпус трудов, в которых история христианской Церкви, проблема формирования ее догматики и культовая практика рассматривалась не только в русле конфессиональных консервативных направлений, но и в рамках исторических школ как либерального, так и радикального левого толка. Исследование истории христианства в России до февраля 1917 года могло осуществляться практически исключительно под влиянием церковной традиции¹. Смягчение пристального внимания цензуры в России могло бы способствовать развитию научного изучения религии, включая историко-критическое исследование христианства на основе плюралистических методологических оснований в европейском ключе², но крушение буржуазного правительства и установление Советской власти привело достаточно быстро к установлению нового методологического единообразия. Тем не менее в литературе по истории религий, опубликованной с начала 1920-х до начала 1930-х гг., еще можно проследить разнообразие мнений и позиций, по крайней мере, в пределах исторического и социологического подходов внутри марксизма.

В 1922 году в своем докладе «Религия как предмет науки» известный библеист и историк Древнего Востока Н. М. Никольский, оценивая достижения в изучении христианства в конце XIX — начале XX века, отметил в том числе и существование мифологической школы, подчеркнув, что наличие в науке о религии «разнообразных крайних взглядов является как бы болезнью роста, неизбежной для всякого здорового организма»³. Он высоко оценил марксизм как методологию, заявив, что для каждого мыслящего историка, в том числе и исследователя религии, для которого история представляет собой не причудливое нагромождение фактов, вызванных произвольными действиями некой воли, а закономерно развивающийся процесс, «исторический материализм оказывался плодотворнейшим научным методом»⁴. Однако очень быстро наука о религии в СССР перешла от «академического»

1. Шахнович М. М. Изучение религии в конце XIX — первой четверти XX века. От феноменологического описания к критическому исследованию // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36. № 1. С. 171–195.
2. См., например: Добиаши-Рождественская О. А. Культ святого Михаила в латинском средневековье. Петроград: Экономическая тип. 1917.
3. Никольский Н. М. Религия как предмет науки. Минск: Белтрестпечатъ, 1923. С. 34.
4. Там же. С. 36.

марксизма, который заведующий сектором науки Наркомпроса И. К. Луппол назвал «чем-то вроде сапог всмятку», к марксизму «в его революционном действии»⁵, связанному с непосредственными задачами строительства социализма. Все более и более углубляющийся разрыв между марксизмом как научным методом и марксизмом как политической идеологией привел в 1929–1931 гг. к массовым репрессиям против ученых-гуманитариев и обществоведов: «академическое дело», «дело краеведов», разгром Института Маркса и Энгельса и др.⁶

В 1923 году директор Института Маркса и Энгельса выдающийся ученый-марксист Д. Б. Рязанов⁷ (в 1931 г. он будет арестован, а затем расстрелян по ложному обвинению) в предисловии к своему переводу книги Карла Каутского «Происхождение христианства» писал:

После революции 1917 года наша университетская наука и литература получила возможность трактовать вопрос о христианстве совершенно свободно. Но пока в этой области сделано еще очень мало. Если не считать книжки Р. Виппера о «Возникновении христианства» и двух книжек С. Жебелева ..., то у нас не имеется ничего, кроме агитационно-пропагандистской литературы, направляющей свои удары против всяких религиозных предрассудков, и христоробоческой литературы, которая несравненно больше интересуется Христом и христианством как объектом для нападения, чем как предметом исторического исследования⁸.

Это утверждение в равной степени касалось как истории христианства в целом, так и исследования истории почитания святых в восточном и западном христианстве.

В течение десяти лет на фоне печально известной кампании по вскрытию мощей, осуществлявшейся в Советской России

5. Луппол И. К. Дialectический материализм и музейное строительство // Труды Первого Всероссийского музейного съезда. Т. 1. Протоколы пленарных заседаний 1–5 декабря 1930 года., М.-Л.: Учгиз — Наркомпрос РСФСР. 1931. С. 26.

6. Дмитриев А. Н. «Академический марксизм» 1920–1930-х годов: западный контекст и советские обстоятельства // *Новое литературное обозрение*. 2007. № 88. С. 10–38.

7. Рокитянский Я. Г., Мюллер Ф. Красный диссидент: Академик Рязанов — оппонент Ленина, жертва Сталина. Биографический очерк. Документы. М.: Academia. 1996.

8. Цит. по: Каутский К. Происхождение христианства. Изд. 5-е. М.-Л: ГИЗ. 1930. С. XII.

с конца 1918 г., в стране было издано довольно большое количество работ, посвященных культу святых, неоднородных по своему содержанию и направленности. Вероятно, самой первой брошюрой, посвященной мощам и церковным реликвиям, опубликованной в период этой кампании, стала небольшая работа церковного публициста и сотрудника церковного отдела Курского историко-археологического и кустарного музея священника Иосифа Ломакина⁹, вышедшая в издательстве Всероссийского центрального исполнительного комитета — высшего органа власти страны. Спустя три года появилась брошюра, название которой — «Поповские обманы» — сразу указывало, что она содержит «разоблачительные» документальные материалы¹⁰. В 1922 г. под редакцией профессора Харьковского университета В.С. Рожицына был в этом же русле подготовлен более содержательный сборник¹¹. Он открывался культурно-историческим очерком редактора, освещавшим вопрос о происхождении веры в силу мощей; затем шла статья народного комиссара здравоохранения, профессора медицинского факультета Московского университета Н.А. Семашко «Вопрос о мощах с научно-медицинской точки зрения», далее — статья известного российского судебного медика, эксперта-криминалиста профессора С.П. Семеновского, дающая научное объяснение феномену мумификации, а за ней следовали материалы бывшего священника М. Горева о вскрытии мощей Тихона Задонского и Митрофана Воронежского. Сборник был призван осветить все стороны проведенной антирелигиозной кампании, авторитетно показав происхождение и сущность почитания мощей, а также необходимость его ликвидации. По мнению современного историка П.Г. Rogozного, «вскрытие мощей стало большим потрясением для верующих и большой удачей для новых властей»¹² и самой успешной антицерковной кампанией в эпоху Гражданской войны.

9. Ломакин И.М. Мощи. М.: Изд-во ВЦИК. 1919.

10. Мещеряков Н. Поповские обманы. Факты и документы. М.: Госиздат, 1919. (Брошюра неоднократно переиздавалась, в том числе и под другим названием: Мещеряков Н. Поповские проделки. Самара: Центропечать, 1919; Мещеряков Н. Поповские проделки. Харьков: Всеукр. изд-во, 1920; Мещеряков Н. Поповские обманы. Госиздат, 1921.).

11. Мощи: Сб. материалов, документов и разоблачений / Под ред. и со вступ. статьей проф. В. Рожицына. Отд. пропаганды Главполитпросвета УССР. Харків: Держ. вид-во України, 1922.

12. Rogozный П.Г. Большевики и святые мощи // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 4. С. 989.

25 апреля 1923 г. XII съезд РКП(б) принял резолюцию «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды», в которой указывалось, что «издевательства над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков»¹³, поэтому одной из основных и насущных задач в области антирелигиозной пропаганды и агитации является издание литературы как научно-популярной, так и серьезно освещающей историю и происхождение религии. В 1923 году один из партийных теоретиков антирелигиозной кампании И. И. Скворцов-Степанов писал:

Очень полезно было бы проследить историю канонизации таких популярных святых, как, например, Сергей Радонежский, московские митрополиты Петр, Алексей, Иона, Филипп и т. д. Здесь раскрывается самое наивное и грубое «мифотворчество», выдумка, бесцеремонное списывание и т. д. ...Нам следует поработать в этой области именно потому, что мы первые приступим к этой критической работе; критика святых превратится в критику религии¹⁴.

В том же 1923 г. старший архивариус Историко-культурной секции (бывш. Синодальный архив) Единого государственного архивного фонда М. Ф. Паозерский издал книгу по описанию истории канонизации наиболее известных в России православных святых. Паозерский опирался на летописи, жития святых, документы из архива Синода, а также на труды церковных историков, прежде всего, на работы Е. Е. Голубинского «История русской церкви» и «История канонизации святых в русской церкви» и митрополита Макария (Булгакова) «История русской церкви», а также на труды по истории России С. М. Соловьева и В. О. Ключевского. Паозерского в трудах по истории русской церкви, прежде всего, интересовали описания «своевольных канонизаций», истории о «затейных чудесах», предпринятых ради обогащения отдельных монастырей, а также скандальные результаты освидетельствования «нетленности» некоторых мощей, которые прово-

13. Резолюция XII съезда РКП(б). «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды». 25 апреля 1923 г. // Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг. Документы и материалы в 6 т. Т. 1. Кн. 1. М.: РОСПЭН, 2018. С. 174–175.

14. Степанов И. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды. М.: Красная новь, 1923. С. 30.

дились начиная с XVII в., связанные, например, с канонизацией Макария Унженского, Галактиона, Герасима и Игнатия Вологодских, с канонизацией, деканонизацией и затем с повторной канонизацией Анны Кашинской и т. п. Е. Е. Голубинский подробно описывал такие истории, указывая:

Не невозможно предполагать, что бывали случаи произведения во святые обманом и за деньги, именно — что являлся в монастыре ловкий и смелый настоятель, который сочинял несколько чудес, будто бы совершившихся при гробе основателя монастыря, и доносил о них подлежащей власти, что подлежащая власть посылала для проверки известий о чудесах одного следователя или комиссию следователей из двух-трех лиц, что игумен подкупал следователя или следователей, и что таким образом, основатель монастыря и был канонизирован. Не невозможно предполагать это, но, само собою разумеется, что положительно утверждать это можно только с неоспоримыми доказательствами в руках. Относительно попыток обмана с мощами мы действительно имеем такие доказательства¹⁵.

Особое внимание Паозерский уделял не только «материальным интересам» того или иного настоятеля, который стремился привлечь в монастырь как можно больше паломников, но «классовому составу» святых, канонизированных в XVII–XIX вв., а также социальной роли «открытия мощей и прославления новых угодников», которые, по его мнению, в период царствования Николая II осознавались властями как действенное средство «отвлечения народных масс»¹⁶. Паозерский писал, что,

так как развитие самосознания народного, раз начавшись, пошло вперед все с увеличивающейся быстротой, то и канонизация святых приняла вид настоящей вакханалии, так что угодники буквально пеклись как блины. В последние годы царствования Николая Второго, когда трон его, уже видимо для всех, шатался, сопричисление к лику святых новых угодников шло одно за другим: не успели канонизировать Феодосия Углицкого, как поднят был вопрос о канонизации Серафима Саровского; за этим последовал Иоасаф Белго-

15. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М.: Университетская тип., 1903. С. 568.

16. Паозерский М. Ф. Русские святые перед судом истории. М.-Петроград: ГИЗ, 1923. С. 10.

родский; за ним патриарх Гермоген, Питирим Тамбовский, Иоанн Тобольский. В 1917 году, накануне падения самодержавия, в синоде шли подготовительные работы по канонизации некоего Василия Грязного, известного в свое время в Петрограде скопца...¹⁷.

В 1924 году на киностудии «Мосфильм» режиссер Чеслав Генрихович Сабинский (1885–1941) снял немой художественный фильм «Старец Василий Грязнов» при участии ставших впоследствии очень известными Петра Старковского и Марии Бабановой. Сценарий для этого фильма, в котором было много текстовых вставок, написал И. А. Шпицберг, который, будучи уполномоченным сотрудником отдела ВЧК, принимал участие в процессах по церковным делам в 1918–1920 гг. В основе сценария — материалы судебного процесса об «инсценировке культа фабриканта Василия Грязнова, с целью эксплуатации отсталых масс на почве религиозных суеверий»¹⁸, организованного в октябре 1920 г. отделом культов Наркомата юстиции. Выездная сессия Московского Народного суда под председательством рабочего-металлиста Андрей Мони́на и шесть заседателей — рабочих ткацкой фабрики Грязновых, установила, что В. И. Грязнов был «хитрый плут и прожженный пройдоха», а его родственники

задумали и приступили к осуществлению мошеннической инсценировки культа Грязнова — в целях экономического угнетения своих рабочих и в особенности местных крестьян... Эта компания размножала и распространяла апокрифы о нем, картины, портреты, фотографии ..., иконы; подвергла пальцы от трупа Грязнова... смазыванию эфирными маслами для придания им вида т.н. «мощей», и т.п.¹⁹.

Уже после выхода фильма Шпицберг превратил сценарий сначала в статью, а затем расширил ее до брошюры, которая была опубликована дважды в 1925 и 1929 гг. огромным тиражом в 20 тысяч экземпляров и в отличие от статьи в журнале снабжена большим количеством фотографий. Такую практику распростра-

17. Там же.

18. *Шпицберг И. А.* Святой Василий Грязнов: защита подмосковных акул текстильной промышленности // Атеист. 1925. № 1. С. 4–23.

19. *Шпицберг И. А.* Святой Василий Грязнов: защита подмосковных акул текстильной промышленности. Москва: Атеист, 1925. С. 32.

нения судебных материалов, в том числе связанных с культом святых, Шпицберг начал еще в 1919 г. сразу после того, как стал работать в Наркомате юстиции и печататься в журнале «Революция и церковь»: сначала материалы публиковались в журнале, а потом переиздавались в виде отдельной брошюры; так были им опубликованы в том числе и материалы дела «Об антисемитской агитации в московском соборе Василия Блаженного»²⁰.

В письме к Ленину от 16 или от 17 июля 1921 г. А. М. Горький, зная об участии Шпицберга в делах, связанных с преследованием духовенства, писал:

...Шпицберг во [времена] царского режима был мелким, гнусеньким адвокатом по бракоразводным делам. Человек темный, он даже в Духовных консисториях вызывал презрительное отношение к себе. После Октября он объявил себя «богоборцем», выступал на митингах с А. В. Луначарским, редактировал с Красиковым журнал «Церковь и революция», наконец — проник в В. Ч. К. и, работая там в качестве следователя, совершил бесчисленное количество всяких мерзостей, крайне вредных для престижа Совправительства. Я слышал, что его, наконец, прогнали из В. Ч. К., да, кстати, и из партии²¹.

В то время, когда Горький писал это письмо, Шпицбергу действительно уже было дано новое поручение — руководство научным обществом и издательством «Атеист».

Благодаря фильму и брошюрам Шпицберга о «деле по канонизации» Василия Грязнова этот сюжет стал широко использоваться в антирелигиозной пропаганде, в том числе и в экспозициях антирелигиозных музеев наряду с другими материалами, призванными разоблачать почитание святых, и, прежде всего, в Центральном антирелигиозном музее, организатором и первым директором которого был Б. П. Кандидов, так же как и Шпицберг в годы Гражданской войны работавший в Наркомате юстиции.

20. *Шпицберг И. А.* Отзвуки дела Бейлиса: Дело об антисемитской агитации в московском соборе Василия Блаженного в связи с обнаружением в нем усыпальницы «мученика Гавриила» // *Революция и церковь*, 1919. № 6–8. С. 62–76; *И. Ш.* Церковники и их агенты перед народным и революционным судом. М.: Нар. ком. юстиции, 1920. Антирелигиозная библиотека журнала «Революция и церковь»; вып. 5); *Шпицберг И. А.* Святой отрок Гавриил. Средневековая бейлисиада. М.: Атеист, 1922.

21. *Горький М.* Письма, июнь 1919–1921 / Горький М. Полное (академическое) собрание сочинений. Письма в 24 тт. Т. 13. М.: Наука, 2007. С. 209.

Любопытно, что в 1929 г. в книжке, написанной о том, как нужно делать антирелигиозные экспозиции, Кандидов писал, косвенным образом свидетельствуя о том, что вскрытие мощей не произвело полностью ожидаемого эффекта:

В настоящее время приходится слышать мнение, что якобы разоблаченные мощи демонстрировать не стоит, так как все уже знают, что здесь был обман. Такое мнение не выдерживает никакой критики. Почти никакой литературы, кроме статей в изданиях 1918–20 годах по вопросу о вскрытии мощей у нас нет, а теперь в ряде мест культ мощей процветает по-прежнему. Среди части крестьянства еще крепка вера в мощи²².

Кандидов написал в 1927 г. книжку, специально посвященную церковному почитанию дома Романовых, в которой он подробно рассказывал о культе святых, соименных императорам и членам их семейств, о «монархических иконах», о почитании церковных святынь, связанных с историей русской монархии. Он обратил внимание на принятое Синодом 19 декабря 1912 года постановление об изготовлении и распространении «иконы-памятника» к 300-летию дома Романовых, на которой были изображены

св. Алексей, св. Михаил, св. Федор, св. Иоанн, св. Петр, св. Екатерина, св. Елизавета, св. Павел, св. благоверный и великий князь Александр Невский, святитель Николай и св. Алексей митрополит Московский, то есть все тезки и «покровители» дома Романовых. Над этой группой была изображена «Федоровская икона божьей матери», считавшаяся покровительницей Романовых²³.

Кандидов приводил в книжке документальные материалы — архивные документы, фотографии, журнальные и газетные публикации, воспроизведения икон, плакатов. Большинство комментариев к этим документам дано в публицистической, порой в грубой, даже в оскорбительной манере, свойственной памфлетам революционного времени: таким образом автор обличал тех,

22. Кандидов Б.П. Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда. М.: Безбожник, 1929. С. 147.

23. Кандидов Б.П. Обоетворение дома Романовых. М.: Акц. изд-ское о-во «Безбожник», 1927. С. 32.

кто «учил о святости царской нагайки и плети, о покорности земному произволу во имя небесного»²⁴.

В 1930 г. Кандидов написал разоблачительную статью под названием «Система идеологического вредительства», в которой обрушился на директора Истринского краеведческого музея Н. А. Шнеерсона за неверный, по его мнению, подход к презентации в музеях памятников религиозного искусства²⁵ и на изданную Государственным Историческим музеем небольшую книгу о древнерусском искусстве, написанную П. И. Карповым, действительным членом Академии художеств, психиатром, специалистом по психологии творчества. Карпов в своей книге назвал иконопись «гениальным творчеством народа» и писал, что «в древнерусском искусстве проявился народный гений, который почти не оставил имен, но безымянные образцы художественного творчества не утратили своей действенной силы, они светят миру своими красками, своими формами, музыкальностью своего художественного ритма»²⁶. Кандидов объявил эту позицию «вредительством», имеющим такое же «классовое назначение, как и труды контрреволюционеров кондратьевцев и чаянцев», и требовал по вредителям «открыть огонь»²⁷. В конце 1930-х гг. подробно о своей борьбе с этими «контрреволюционерами» Кандидов рассказал в главе «Разоблачение вредительства в музеях» своих воспоминаний, рукопись которых, хранящаяся в Научно-историческом архиве Государственного музея истории религии, была опубликована десять лет назад²⁸.

Особенно острые брошюры, разоблачающие почитание святых, были написаны священником М. В. Галкиным, снявшем сан после Февральской революции и занявшем жесткую антиклерикаль-

24. Там же. С. 63.

25. *Шахнович М. М.* Презентация культа христианских святых в антирелигиозных музейных экспозициях эпохи «великого перелома» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. № 37(4). С. 706–717.

26. *Карпов П. И.* Бытовое эмоциональное творчество в древнерусском искусстве. М.: ГИМ, 1928. С. 60.

27. *Кандидов Б. П.* Система идеологического вредительства // Безбожник. 1930. № 40. С. 3.

28. *Кандидов Б. П.* Путь борьбы. (Воспоминания о работе по организации Центрального Антирелигиозного музея) // Советское государство и религия. 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / Сост. Е. М. Лучшев. СПб: Каламос, 2012. С. 300–305.

ную позицию²⁹. Наибольшим распространением пользовались написанные под псевдонимом Мих. (М.В.) Горев памфлеты «Троицкая лавра и Сергей Радонежский» (М., 1920) и «Последний святой» (1928), посвященный канонизации Иоанна Тобольского. Горев опубликовал обнаруженные в Архиве Синода дела по канонизации, которые, по его мнению, могли показать, что церковь и монархизм «спаялись прочно, нерушимо»³⁰. По мнению автора, именно дело о канонизации Иоанна Тобольского выделяется «полной неразборчивостью в средствах и той поспешностью, с которой оно велось», а вокруг этого дела в «ожесточенной потасовке скрещивают свои мечи две окружавших царя партии», «опережающийся капитализм давал бой остаткам старой феодальной, крепостнической, дворянско-помещичьей России, требуя замены старомодных средств оглушения трудящихся более ловкими и более культурными»³¹. Половину книги составляют обширные цитаты из архивных документов Тобольской духовной консистории и канцелярии тобольского преосвященного, канцелярии обер-прокурора Синода, материалы газет «Правительственный вестник», «Церковный вестник», «Миссионерское обозрение», «Петербургские ведомости», «Церковность» и т.д., вокруг которых автор выстроил свой рассказ о событиях 1913–1915 гг., в которые были вовлечены церковные деятели, государственные чиновники, члены императорской семьи, Распутин. Горев сопроводил документы «живыми сценами», заставляя героев своей истории действовать и говорить для того, чтобы книга была более доступна для понимания «широким массам».

Примерно в таком же духе были написаны брошюры Мих. Горева «Святые угодники» (М.: Безбожник, 1925), А. Логинова «О боге и святых его» (М.: Безбожник, 1926), Е.Г. Каяндер «Русские святые» (М.: Безбожник, 1930), А. и Е. Томенко «Святые эксплуататоры» (М.: Московский рабочий, 1931). В качестве методологического основания авторы использовали марксистский социологический подход, но с разной степенью его вульгаризации. Если Е.Г. Каяндер лишь разделяла святых на «прослав-

29. Крапивин М.Ю. Бывший священник М.В. Галкин, человек и функционер: штрихи к документальному портрету // Вестник церковной истории. 2020. № 3–4. С. 65–109.

30. Горев М.В. Последний святой. Последние дни Романовской церкви. Канонизационный процесс Иоанна Тобольского 22 мая 1914 г. — 8 апреля 1917 г. По архивным материалам. М.-Л.: Гос. изд-во, 1928. С. 7.

31. Там же. С. 10.

ляемых сверху церковью и царями», которых начали почитать «по причинам политическим», и святых, «прославляемых снизу народными массами», почитаемых вследствие «пережитков язычества и даже первобытной дикости»³², то А. и Е. Томенко, описывая «Киевский патерик» (сборник житий Киево-Печерских святых), указывали, что религия заимствует из организации «мира земного» внешнее построение небесной иерархии:

Все святые переходят на небо с теми же самими чинами, какие они имели на земле при жизни — князья, патриархи, митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты и т.д. Церковь строго следит, чтобы святые точно было размещены по чинам и заслугам и на небе³³.

Основание для такой интерпретации культа святых заложил в 1924 г. Н.И. Бухарин в своем курсе по теории исторического материализма, когда писал, что

Бог — император, Богоматерь — императрица, Николай-чудотворец и другие излюбленные святые — министры... Между этими небесными придворными разделение труда: архистратиг Михаил — это фельдмаршал ..., богородица — главная дама, ... «заступница», Николай — главным образом бог плодородия почвы; Пантелеймон — нечто вроде медика, Георгий-победоносец — божественный «урядник» и вояка и др.³⁴

Этот подход в то время отражала и официальная позиция советской исторической науки.

Вплоть до января 1936 г., до начала разгрома «антинаучных исторических взглядов» школы М.Н. Покровского его понимание религии в духе социологического «экономизма» как необходимого орудия для «воспитания подвластных в духе “кротости и смирения”»³⁵ было очень влиятельным. Однако следует помнить и иметь в виду, что в многотомной «Русской истории

32. Каяндер Е.Г. Русские святые. М.: Безбожник, 1930. С. 10.

33. Томенко А. и Е. Святые эксплуататоры. М.: Московский рабочий, 1931. С. 3.

34. Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. 5-е изд. стереотип. М.; Л.: Гос. изд-во. 1928. С. 193.

35. Крих С.Б., Метель О.В. Формирование марксистского подхода к изучению религиозных феноменов в советской научной традиции (1920-е — начало 1930-х гг.)// Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. 2014. Т. 16. № 3. С. 260.

с древнейших времен» Покровского, изданной еще до революции под его редакцией, все, что касается православия, было написано Н.М. Никольским, а небольшие фрагменты о православии в самом популярном учебнике Покровского «Русская история в самом сжатом очерке» написаны им самим, но под влиянием Никольского. В частности, в этом учебнике Покровский писал о т.н. «древнерусском анимизме», то есть о сохранившейся и после Крещения Руси вере в существование бесчисленного числа злых и добрых духов, особенно ярко проявившейся в жителях святых, где описана их постоянная борьба со злыми духами³⁶. Еще в 1909 г. именно об этом писал Н.М. Никольский, описывая в первом томе «Русской истории с древнейших времен» почитание святых в византийском, а затем в русском православии, и используя теорию анимизма³⁷. В 1930 г. при переделке текста для самостоятельной книги «История русской церкви» Никольский расширил использование антропологических материалов для описания культа святых, подчеркивая свойственное христианству «двоеверие»:

Весна превратилась в Богородицу, приезжающую на Благовещение на сохе; ... святые Илья, Егорий и Микола стали покровителями сельскохозяйственных работ и помощниками земледельца. Из них на первое место стал ... Микола, заменивший собою прежнего житного деда... он на поле «первый бог»; его изображения в виде статуи или икон ставились на полях... Георгий, под именем Юрия, стал богом-покровителем скота и богом весенней растительности: он «с ключиками», отмыкает землю, выпускает росу и растит траву. Илья раздвоился — с одной стороны, заменил собою громовика Перуна, а с другой, по совпадению его церковного праздника с периодом жатвы, заменил прежнее божество жатвы... Другие святые и ангелы превратились в покровителей других специальных работ, целителей определенных болезней и т.д.³⁸

Начавшиеся в середине 1920-х гг. антропологические исследования современной народной религиозности, т.н. «бытового право-

36. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М.: Партиздат. 1933. 4-е изд. С. 27.

37. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Т. 1. М.: Т-во «Мир», 1913. С. 217–218.

38. Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Атеист, 1930. С. 23–24.

славия», показали сохранение в религиозной культуре тех черт, которые Никольский называл «двоеверием». Изучение религиозного синкретизма в православии, связи почитания святых с народными верованиями и практиками, природными культами и земледельческим календарем велось в 1920–1930-е гг. на основе полевых этнографических исследований, в которых особое внимание уделялось т.н. «производственному моменту», то есть выявлению духовного покровительства того или иного святого какому-то виду хозяйственной деятельности. Например, этнографы во время экспедиций выясняли, есть ли на пасеках иконы покровителей пчеловодства Зосимы и Савватия, как проявляется почитание сенокосных святых Петра и Павла, молятся ли покровителю огородничества святому Конону и т.п.³⁹ Такими исследованиями занимались сотрудники Музея антропологии и этнографии АН СССР, Государственного этнографического музея, Музея истории религии АН СССР и Центрального антирелигиозного музея. Определенной координацией этих исследований и по линии Академии наук, и по линии Союза воинствующих безбожников занимался Н. М. Маторин, который в отличие от многих антирелигиозников (например, Ф. Путинцева, Б. Кандидова) и этнографов новой генерации (как, например, С. П. Толстов), отрицавших «буржуазную науку» и считавших, что надо изучать исключительно социально-политические основания религии, еще пытался сохранить культурно-исторический подход, объединяя эволюционизм с марксизмом⁴⁰.

Все выходявшие с середины 1920-х до начала 1930-х гг. публикации о формировании культа святых в Римской империи⁴¹, а также их почитания в истории западного христиан-

39. *Шахнович М. М.* Местночтимые православные святые в России в конце 1920-х — начале 1930-х годов (по материалам этнографических экспедиций) // *Религиоведение*. 2021. № 3. С. 5–14.

40. *Маторин Н. М.* Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь. М.: Безбожник, 1929; *Маторин Н. М.* Женское божество в православном культе. Пятница-Богородица. Очерк по сравнительной мифологии. М.: Московский рабочий, 1931. См.: От классиков к марксизму: совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–11 апреля 1929 г.) / под ред. Д. В. Арзютова, С. С. Алымова, Д. Дж. Андерсона. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 134–194.

41. *Румянцев Н.* Реликвии Марии // *Атеист*. 1926. № 9. С. 44–54; *Румянцев Н.* Великий шантаж. Реликвии Христа. М.: Атеист. 1926; *Румянцев Н.* Святой Тихон чудотворец, епископ амафунтский // *Из истории христианского культа* / под. ред. Н. В. Румянцева. М.: Атеист. 1927. С. 31–71; *Румянцев Н.* Великий шантаж. Вып. 2. Мощи ветхозаветных и новозаветных героев. М.: Атеист. 1928; *Румянцев Н.* Илья пророк // *Атеист*. 1928. № 28–29. С. 1–61.

ства также должны были сопрягаться с актуальным политическим контекстом. Весьма характерным в этом отношении является предисловие к вышедшей в 1925 г. книге В.С. Рожицына «Золотая легенда. Книга о святых мучениках», написанное В.Н. Сарабьяновым, автором учебника по диалектическому материализму⁴² и сотрудником газеты «Правда». Это предисловие было призвано, с одной стороны, поддержать издательство, предпринимающее публикацию книги на актуальную тему, а с другой стороны, указав на отдельные идейные ошибки ее автора — историка, профессора Харьковского Коммунистического университета — это издательство обезопасить. Сарабьянов в предисловии открыто заявил, что в идущем «бою против религиозной идеологии» будут «промахи, ошибки, неверные расчеты», и в книге Рожицына «будет найдено немало просчетов. Но не отказываться же от боя из-за боязни не всегда взять верный прицел»⁴³.

В своей книге Рожицын описывал историю гонений и формирование культа мучеников в раннем христианстве, стремясь отделить «подлинные» жития святых от «романтических». В главе «Борьба богов в эпоху гонений» он рассматривал влияние языческих культов на христианское почитание святых, а в заключительной главе «Распространение христианства среди господствующих и угнетенных классов» излагал историю христианизации многочисленных провинций римской империи и укрепление позиций новой религии в начале IV века. В духе просветительской традиции он указывал, что в религиозном сознании II–III вв. был распространен «наивный эвгемеризм»,

который заставлял христиан видеть в богах бывших людей, обожествленных после смерти. Боги превращались в людей, а люди в богов с фантастической легкостью. Ориген в своей книге против Цельса говорит, что многие ходят как одержимые богом. Одни восклицают «я — бог!» или «я — сын божий, я принесу вам спасение, и вы увидите, как я еще вернусь во славе сил небесных»⁴⁴.

42. Сарабьянов Вл. Введение в диалектический материализм. Харьков: Пролетарий, 1925.

43. Сарабьянов Вл. Предисловие // Рожицын В. Золотая легенда: Книга о святых мучениках М.: Гос. изд-во, 1925. С. 7.

44. Рожицын В. Золотая легенда: Книга о святых мучениках. М.: Гос. изд-во, 1925. С. 133.

Для Сарабьянова публикация книги Рожицына — это необходимый на текущий момент «союз с Древсами», о котором писал Ленин в статье «О значении воинствующего материализма». Считается, что К. Каутского, бывшего в СССР в 1920-е годы главным авторитетным автором по истории раннего христианства, начали разоблачать только в начале 1930-х гг.⁴⁵, но для Сарабьянова он уже в конце 1924 г. не является авторитетом. Походя обвинив в «христианском коммунизме» И.М. Трегубова, а вместе с ним и А.В. Луначарского, Сарабьянов в своем предисловии к книге Рожицына резко критиковал Каутского, который видел в раннем христианстве коммунистическое движение античного пролетариата. Но и позиция Рожицына, который «пишет с большой осторожностью», «следуя фактам», Сарабьянова тоже не устраивала:

...т. Рожицын сознательно обходит вопрос о том, зародилось ли христианство среди угнетенных или господствующих классов, хотя ответить на это было бы необходимо... он держится, по-видимому, той точки зрения, что христианство находило больше своих сторонников в господствующих привилегированных классах общества. Он приводит факты, показывающие, что народные массы в целом относились к христианству враждебно...; полагает, что среди крестьянства новая религия распространялась насильственно... Более того: по мнению т. Рожицына, христианская религия вообще не завоевала античного мира. Языческое население Италии и Рима осталось чуждо христианству до самого конца античного мира⁴⁶.

Из опасения, что реакция на книгу о святых у простых читателей, особенно крестьян, которые «из всех книг лучше всего знают жития святых и великомучеников», будет не такой, как требуется, Сарабьянов разъяснял, прежде всего, деревенским жителям, как нужно правильно воспринимать героев книжки Рожицына в свете решения политических и практических сельскохозяйственных задач: «Все эти святые и мученики являются, несмотря на всю свою “духовность”, легендарность, злейшими врагами всего идущего».

45. Метель О.В. Советская модель изучения первоначального христианства (1920–1990-е гг.). Омск: Полиграфический центр КАН. 2012. С. 25.

46. Сарабьянов Вл. Предисловие // Рожицын В. Золотая легенда: Книга о святых мучениках М.: Гос. изд-во, 1925. С. 6.

щего вперед, — врагами Советской власти, коммунизма, агрономов, ветеринаров, многополья и клевера»⁴⁷.

Интересно, что в 1931 г. А. Б. Ранович в своей книге «Происхождение христианского культа святых» пытался не напрямую, а очень аккуратно, устами «европейских свободомыслящих», как бы отвечая Сарабьянову, объяснить, почему «духовность» христианских мучеников вошла в легенды. Ранович писал, что свободомыслящие историки церкви, хотя и не признают сами почитание святых, пишут о беззаветном геройстве мучеников и подвижников, которые «своей благородной жизнью и мученической смертью» укрепили величие христианского учения. Отрицая приписываемые святым чудеса и даже подвергая сомнению историчность многих святых и мучеников,

эти ученые воздают должное «глубине и силе нравственного учения», которое могло толкнуть их на подвиг... пусть это легенда, но легенда поучительная, свидетельствующая о пламенной вере и силе духа⁴⁸.

Необходимо отметить, что сразу после того, как Ленин в статье «О значении воинствующего материализма», опубликованной в марте 1922 г. в журнале «Под знаменем марксизма», призвал использовать в атеистической пропаганде сочинения французских просветителей о религии, так как они легко воспринимаются читателями в силу боевитости, живости, остроумия и таланта, в СССР началась активная работа по публикации этих сочинений, в том числе и для разоблачения культа святых. А. Б. Ранович был переводчиком и составителем целого ряда сборников трудов французских просветителей о религии, издание которых началось в Государственном издательстве, издательствах «Сеятель» и «Материалист». В издательстве «Новая Москва» вышли «Завещание» Ж. Мелье (1923 г.), памфлеты и мемуары Вольтера (1924 г.), сочинения Дидро, включая статьи из «Энциклопедии» (1924–1925), две книги Ламетри (1923, 1924), два сборника трудов Гельвеция (1922, 1924), шесть разных сочинений Гольбаха (1922–1926), а также избранные сочинения английского просветителя Джона Толанда (1927 г.). В некоторых из них подвергался критике

47. Там же. С. 4.

48. Ранович А. Б. Происхождение христианского культа святых. М.; Л.: Огиз — Московский рабочий, 1931. С. 55–56.

и культ святых, прежде всего представление о чудесах, чудесных исцелениях и почитании реликвий. В начале 1930-х к изданию трудов просветителей XVIII века подключилось Государственное антирелигиозное издательство. В 1934 г. в нем был опубликован, затем трижды переиздан перевод книги Гольбаха «Галерея святых», сделанный А. Б. Рановичем. Но помимо этих знаменитых авторов было еще двое, о которых обычно исследователи, занимающиеся историей антирелигиозного движения в СССР, не пишут, хотя их произведения весьма существенно повлияли на содержание книг и брошюр советских авторов, и не только в 1920–1930 гг. Это французский писатель Жак Огюст Коллен де Планси (1794–1881) и французский этнограф, фольклорист, главный редактор и издатель журнала «Обозрение французского фольклора» (*Revue de folklore français*), президент Общества французского фольклора Эмиль Нурри (1870–1935), известный под псевдонимом Пьер Сентив. Их сочинения и использованные ими исторические материалы, посвященные почитанию святых в Европе, впервые в научный оборот на русском языке в 1920-е годы ввел В. С. Рожицын, который был специалистом по истории Франции второй половины XVI–XVII вв.

В 1917 г. Рожицын защитил в Харьковском университете диссертацию, посвященную деятельности французского гуманиста канцлера Мишеля л'Опиталья, проводившего в период регентства Екатерины Медичи политику религиозного умиротворения и толерантности в отношении протестантского меньшинства. Рожицын хорошо знал антикатолические сочинения XVI–XVII вв., среди которых был и компендиум материалов, изданный Колленом де Планси в 1821 г. в виде огромного трехтомного «Критического словаря реликвий и чудесных образов»⁴⁹. В Научно-историческом архиве Государственного музея истории религии хранится документ из Центрального антирелигиозного музея, представляющий собой написанную Рожицыным заявку на публикацию перевода этого словаря. К сожалению, в какое издательство была обращена эта заявка, неясно, но написана она в Москве между 1929 и 1941 гг., когда Рожицын был сотрудником ЦАМ. Он писал, что было бы полезно в целях антирелигиозной пропаганды опубликовать этот словарь, в котором Коллен де Планси собрал огромный материал о чудотворных мощах, образах, рели-

49. Collin de Plancy, J. A. S. (1821) *Dictionnaire critique des reliques et des images miraculeuses*. T. 1–3. Paris: Guien et Compagnie.

квиях святых и других предметах поклонения. Самые интересные, по мнению Рожицына, материалы относятся «к эпохе религиозных войн во Франции в XVI веке и Великой буржуазной революции конца XVIII века»⁵⁰. Рожицын приводил перевод из предисловия Коллена де Планси к своему словарю:

Если кто-нибудь будет возмущен смелостью этой книги, пусть он примет во внимание, что это не пустая болтовня, а подбор фактов. Не на меня надо нападать за то, что у святого Андрея оказалось 17 рук, что святой Гиньоле был окружен гнуснейшим культом (один из т.н. «фаллических святых». — *М. III.*) и что существуют мощи, самая мысль о почитании которых может вызвать отвращение⁵¹.

Материалы из этого словаря Рожицын использовал в своих работах по истории христианства. Например, на страницах своей книги «Золотая легенда» (1925 г.) он пересказал описание праздника в Вероне, связанного с почитанием останков осла, на котором якобы Иисус въехал в Иерусалим, взятое Колленом де Планси из книги «Путешествия по Италии» (1688) французского писателя Максимилиана Миссона, наблюдавшего его. Из книги Рожицына «Золотая легенда» эта история перекечевала в книгу Н. Румянцева «Великий шантаж» (1928 г.), а затем стала ярким примером, использовавшимся в массовой антирелигиозной пропаганде.

Валентин Сергеевич Рожицын способствовал публикации в Советском Союзе сочинений историка и психолога религии⁵², специалиста по народной религиозности, автора трудов по истории чудес в религиях мира Э. Нурри (П. Сентива). В журнале «Атеист» в 1925 были опубликованы переводы фрагментов⁵³ книги Сентива «Реликвии и легендарные образы»⁵⁴ (1912 г.), затем они были переизданы издательством «Атеист» в виде раздела в книге П. Сэнтива и Ф. Мели «Из практики ряшников. Сборник статей по истории мощей и чудес на католическом Западе» (1928).

50. Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 31. Оп. 1. № 232. Л. 1.

51. Там же. Л. 1–2.

52. Сентив П. Симмуляция чудесного. СПб: Н. И. Романов, 1914.

53. Сэнтив П. Мощи Христа // Атеист. 1925. № 1. С 61–83; Сэнтив П. Из шантажной практики духовенства // Атеист. 1925. № 2. С. 79–101.

54. Saintyves, P. (1912) *Les reliques et les images légendaires*. Paris : Mercure de France.

Разбирая в 1925 г. в «Золотой легенде» изучение истории первоначального христианства на основе историко-этнологического метода и отмечая в этом отношении заслуги немецкого антрополога-эволюциониста Юлиуса Липперта, автора книги «Христианство, народные верования и обычаи»⁵⁵, Рожицын вспоминал Сентива, который, по его мнению, не смог правильно оценить влияние народных верований на христианство:

Сентив, который во Франции своими работами о святых и языческих богородицах разрушил авторитет культа святых, не пошел дальше отрицания курьезов и утверждения, что святые, хотя они и не существовали никогда, в своих житиях руководили на протяжении тысячелетия нравственным воспитанием человечества, укаывая ему идеала жизни⁵⁶.

В приведенной выше цитате Рожицын, скорее всего (в книге ссылок нет), имеет в виду работу Сентива «Святые наследники богов», которую тот опубликовал в своем издательстве в 1907 г.⁵⁷ Материалы Сентива о католических реликвиях использовал Н.В. Румянцев в своих публикациях 1928–1932 гг. Следует отметить, что исторические труды Сентива и Коллена де Планси, опубликованные в 1920-х — 1930-х гг. на русском языке, существенно повлияли не только на содержание научно-популярных лекций и брошюр, но и на характер и содержание экспозиций как ранних антирелигиозных музеев, так и Государственного музея истории религии (вплоть до середины 1980-х гг.)⁵⁸.

Подводя итоги нашего исследования, мы можем сказать, что в 1920 — начале 1930-х гг. в Советском Союзе вышло довольно много работ, посвященных возникновению и распространению почитания святых в христианстве. Все они написаны в контексте проводившейся в стране антирелигиозной политики, однако различались глубиной источниковедческой базы и содержательностью анализа, методологическими особенностями в пределах

55. Lippert, J. (1882). *Christentum, Volksglaube und Volksbrauch: Geschichtliche Entwicklung ihres Vorstellungsinhaltes*. Berlin: Hofmann.

56. Рожицын В. Золотая легенда: Книга о святых мучениках М.: Гос. изд-во, 1925. С. 165.

57. Saintyves, P. (1907) *Les saints successeurs des dieux. I. L'origine du culte des saints II. Les sources des légendes hagiographiques. III. La mythologie des noms propres*. Paris: Émile Nourry.

58. Шахнович М.М., Терюкова Е.А. Научный атеизм: от науки к утопии. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 170–240.

возможного еще тогда относительного разнообразия внутри марксистского подхода, а также стилем и манерой изложения. История религии 1920–1930-х гг. как часть советской исторической науки имела критический характер, однако диапазон этой критики был различным. В публикациях, посвященных почитанию святых, можно выделить три группы, исходя из их целей, задач и академичности содержания. Первая — это антирелигиозные брошюры и статьи, направленные на разоблачение культа мощей и «церковного обмана», написанные в русле идеологического заказа, отражающего государственную политику в области религии. Ко второй группе следует отнести опубликованные историко-публицистические сочинения российских и переводы зарубежных авторов, описывающие историю канонизации тех или иных христианских святых, но критикующие народные и церковные рассказы о связанных с ними чудесах. Авторы этих сочинений опирались на критическую традицию, восходящую как к протестантским, так и просветительским трудам XVI–XIX вв. Третья группа — это работы этнографов и фольклористов, занимавшихся изучением культа святых в рамках исследования народной религиозности и т.н. «бытового православия».

Библиография / References

Архивные материалы

Научно-исторический архив ГМИР. Фонд 31. Опись 1. Дело № 232. Л. 1–4.

Литература

Бухарин Н. И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. 5-е изд. стереотип. М.; Л.: Гос. изд-во. 1928.

Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М.: Университетская тип., 1903.

Горев М. В. Последний святой. Последние дни Романовской церкви. Канонизационный процесс Иоанна Тобольского 22 мая 1914 г. — 8 апреля 1917 г. По архивным материалам М.-Л.: Гос. изд-во, 1928.

Горький М. Письма, июнь 1919–1921/ Горький М. Полное (академическое) собрание сочинений. Письма в 24 т. Т. 13. М.: Наука, 2007.

Дмитриев А. Н. «Академический марксизм» 1920–1930-х годов: западный контекст и советские обстоятельства// Новое литературное обозрение, 2007. № 88. С. 10–38.

Добиаш-Рожdestвенская О. А. Культ святого Михаила в латинском средневековье. Петроград: Экономическая тип. 1917.

Кандидов Б. П. Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда. М.: Безбожник, 1929.

- Кандидов Б. П. Обогащение дома Романовых. М.: Акц. изд-ское о-во «Безбожник», 1927.
- Кандидов Б. П. Система идеологического вредительства // Безбожник. 1930. № 40. С. 3.
- Кандидов Б. П. Путь борьбы. (Воспоминания о работе по организации Центрального Антирелигиозного музея) // Советское государство и религия. 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии. Сост. Е. М. Лучшев. СПб: Каламос, 2012. С. 263–315.
- Карпов П. И. Бытовое эмоциональное творчество в древнерусском искусстве. М.: ГИМ, 1928.
- Каутский К. Происхождение христианства / Пер. и предисл. Д. Рязанова. Изд. 5-е. М.-Л.: ГИЗ. 1930.
- Каяндер Е. Г. Русские святые. М.: Безбожник, 1930.
- Крапивин М. Ю. Бывший священник М. В. Галкин, человек и функционер: штрихи к документальному портрету // Вестник церковной истории. 2020. № 3–4. С. 65–109.
- Крих С. Б., Метель О. В. Формирование марксистского подхода к изучению религиозных феноменов в советской научной традиции (1920-е — начало 1930-х гг.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. 2014. Т. 16. № 3. С. 256–268.
- Ломакин И. М. Мощи. М.: Изд-во ВЦИК. 1919.
- Луппол И. К. Диалектический материализм и музейное строительство // Труды Первого Всероссийского музейного съезда. Т. 1. Протоколы пленарных заседаний 1–5 декабря 1930 года., М.-Л.: Учгиз — Наркомпрос РСФСР. 1931. С. 25–39.
- Маторин Н. М. Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь. М.: Безбожник, 1929.
- Маторин Н. М. Женское божество в православном культе. Пятница-Богородица. Очерк по сравнительной мифологии. М.: Московский рабочий, 1931.
- Метель О. В. Советская модель изучения первоначального христианства (1920–1990-е гг.). Омск: Полиграфический центр КАН. 2012.
- Мещеряков Н. Поповские обманы. Факты и документы. М.: Госиздат, 1921.
- Мощи: Сб. материалов, документов и разоблачений / Под ред. и со вступ. статьей проф. В. Рожицына. Отд. пропаганды Главполитпросвета УССР. Харків: Держ. вид-во України, 1922.
- Никольский Н. М. Религия как предмет науки. Минск: Белтрестпечать, 1923.
- Никольский Н. М. История русской церкви. М.: Атеист, 1930.
- От классиков к марксизму: совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–11 апреля 1929 г.) / под ред. Д. В. Арзютова, С. С. Алымова, Д. Дж. Андерсона. СПб.: МАЭ РАН, 2014.
- Паозерский М. Ф. Русские святые перед судом истории. М.-Петроград: ГИЗ, 1923.
- Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. 4-е изд. М.: Партиздат. 1933.
- Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. Т. 1. М.: Т-во «Мир», 1913.
- Ранович А. Б. Происхождение христианского культа святых. М.; Л.: Огиз — Московский рабочий, 1931. С. 55–56.
- Резолюция XII съезда РКП(б). «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды». 25 апреля 1923 г. // Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг. Документы и материалы в 6 т. Т. 1. Кн. 1. М.: РосПЭН, 2018. С. 174–175.
- Рогозный П. Г. Большевики и святые мощи // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 4. С. 989–1004.

- Рожицын В.* Золотая легенда: Книга о святых мучениках М.: Гос. изд-во, 1925.
- Рокитянский Я.Г., Мюллер Ф.* Красный диссидент: Академик Рязанов — оппонент Ленина, жертва Сталина. Биографический очерк. Документы. М.: Academia. 1996.
- Румянцев Н.* Реликвии Марии // Атеист. 1926. № 9. С. 44–54.
- Румянцев Н.* Великий шантаж. Реликвии Христа. М.: Атеист. 1926.
- Румянцев Н.* Святой Тихон чудотворец, епископ амафунтский // Из истории христианского культа / под. ред. Н.В. Румянцева. М.: Атеист, 1927. С. 31–71.
- Румянцев Н.* Великий шантаж. Вып. 2. Мощи ветхозаветных и новозаветных героев. М.: Атеист. 1928.
- Румянцев Н.* Илья пророк // Атеист. 1928. № 28–29. С. 1–61.
- Сарабьянов Вл.* Введение в диалектический материализм. Харьков: Пролетарий, 1925.
- Сарабьянов Вл.* Предисловие // Рожицын В. Золотая легенда: Книга о святых мучениках М.: Гос. изд-во, 1925. С. 1–7.
- Сентив П.* Симуляция чудесного / Пер. Е.В. Святловского. С предисл. П. Жане. СПб: Н.И. Романов, 1914.
- Степанов И.* Задачи и методы антирелигиозной пропаганды. М.: Красная новь, 1923.
- Сэнтив П.* Мощи Христа // Атеист. 1925. № 1. С. 61–83.
- Сэнтив П.* Из шантажной практики духовенства // Атеист. 1925. № 2. С. 79–101.
- Томенко А. и Е.* Святые эксплуататоры. М.: Московский рабочий, 1931.
- Шахнович М.М.* Изучение религии в конце XIX — первой четверти XX века. От феноменологического описания к критическому исследованию // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36. № 1. С. 171–195.
- Шахнович М.М.* Местночтимые православные святые в России в конце 1920-х — начале 1930-х годов (по материалам этнографических экспедиций) // Религиоведение. 2021. № 3. С. 5–14.
- Шахнович М.М.* Презентация культа христианских святых в антирелигиозных музейных экспозициях эпохи «великого перелома» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. № 37(4). С. 706–717.
- Шахнович М.М., Терюкова Е.А.* Научный атеизм: от науки к утопии. СПб.: Нестор-История, 2022.
- Шпицберг И.А.* Отзвуки дела Бейлиса: Дело об антисемитской агитации в московском соборе Василия Блаженного в связи с обнаружением в нем усыпальницы «мученика Гавриила» // Революция и церковь, 1919. № 6–8. С. 62–76.
- И.Ш. [Шпицберг И.А.]* Церковники и их агенты перед народным и революционным судом. Антирелигиозная библиотека журнала «Революция и церковь». Вып. 5. М.: Нар. ком. юстиции, 1920.
- Шпицберг И.А.* Святой отрок Гавриил. Средневековая бейлисиада. М.: Атеист, 1922.
- Шпицберг И.А.* Святой Василий Грязнов: защита подмосковных акул текстильной промышленности // Атеист. 1925. № 1. С. 4–23.
- Шпицберг И.А.* Святой Василий Грязнов: защита подмосковных акул текстильной промышленности. Москва: Атеист, 1925.
- Archival materials*
- Nauchno-istoricheskii arhiv GMIR. [Scientific and Historical Archives of the State Museum of History and Development] Fond 31. Opis' 1. Delo № 232. L. 1–4.

Literature

- Arzyutov, D. V., Alymov, S. S., Anderson, D. Dzh. (2014) *Ot klassikov k marksizmu: soveshchanie etnografov Moskvy i Leningrada (5–11 apreliia 1929 g.)* [From the classics to Marxism: a meeting of ethnographers from Moscow and Leningrad (April 5–11, 1929)]. SPb.: MAE RAN.
- Bukharin, N. I. (1928) *Teoriia istoricheskogo materializma. Populiarnyi uchebnyk marksistskoi sotsiologii* [The theory of historical materialism. A popular textbook on Marxist sociology.]. M.; L.: Gos. izd-vo.
- Collin de Plancy, J. A. S. (1821) *Dictionnaire critique des reliques et des images miraculeuses*. T. 1–3. Paris : Guien et Compagnie.
- Dmitriev, A. N. (2007) “Akademicheskii marksizm” 1920–1930-h godov: zapadnyi kontekst i sovetskie obstoiatel'stva” [“Academic Marxism” of the 1920s–1930s: Western Context and Soviet Circumstances], *Novoe literaturnoe obozrenie* 88: 10–38.
- Dobiash-Rozhdestvenskaya, O. A. (1917) *Kul't sviatogo Mikhaila v latinskom srednevekov'e* [The Cult of St. Michael in the Latin Middle Age]. Petrograd: Ekonomicheskaiia tip.
- Golubinskii, E. E. (1903) *Istoriia kanonizatsii sviatykh v russkoi tserkvi* [The history of the canonization of saints in the Russian Church]. M.: Universitetskaiia tip.
- Gorev, M. V. (1928) *Poslednii sviatoi. Poslednie dni Romanovskoi tserkvi. Kanonizatsionnyi process Ioanna Tobol'skogo 22 maia 1914 g. — 8 apreliia 1917 g. Po arkhivnym materialam* [The last days of the Romanov Church. The canonization process of John of Tobolsk May 22, 1914 — April 8, 1917 According to archival materials]. M.-L.: Gos. izd-vo.
- Gor'kij, M. (2007) *Pis'ma iun' 1919–1921. Gor'kii M. Polnoe (akademicheskoe) sobranie sochinenii. Pis'ma v 24 tt.* [Letters June 1919–1921. Gorky M. Complete (academic) collected works. Letters in 24 volumes]. T. 13. M.: Nauka
- Kandidov, B. P. (1927) *Obogotovlenie doma Romanovykh* [Deification of the House of the Romanovs]. M.: Akc. izd-skoe o-vo “Bezbozhnik”.
- Kandidov, B. P. (1929) *Monastyri-muzei i antireligioznaia propaganda* [Monasteries-museums and anti-religious propaganda]. M.: Bezbozhnik.
- Kandidov, B. P. (1930) “Sistema ideologicheskogo vreditel'stva” [The system of ideological sabotage], *Bezbozhnik* 40: 3.
- Kandidov, B. P. (2012) “Put' bor'by. (Vospominaniia o rabote po organizatsii Tsentral'nogo Antireligioznogo muzeia)” [The Way of Struggle. (Memories of the work of organising the Central Anti-Religious Museum)], in E. M. Luchshev (ed.) *Sovetskoe gosudarstvo i religiia. 1918–1938 gg. Dokumenty iz Arkhiva Gosudarstvennogo muzeia istorii religii*, pp. 263–315. SPb: Kalamos.
- Karpov, P. I. (1928) *Bytovoie emotsional'noe tvorchestvo v drevnerusskom iskusstve* [Household emotional creativity in ancient Russian art]. M.: GIM.
- Kautskij, K. (1930) *Proiskhozhdenie khristianstva* [The Origin of Christianity]. M.-L: GIZ.
- Kayander, E. G. (1930) *Russkie sviatie* [Russian saints]. M.: Bezbozhnik.
- Krapivin, M. Y. (2020) “Byvshii sviashchennik M. V. Galkin, chelovek i funktsioner: shtrikhi k dokumental'nomu Portretu” [Former priest M. V. Galkin, a man and a functionary: touches to the documentary Portrait], *Vestnik tserkovnoi istorii* 3–4: 65–109.
- Krih, S. B., Metel', O. V. (2014) “Formirovanie marksistskogo podkhoda k izucheniiu religioznykh fenomenov v sovetskoii nauchnoi traditsii (1920-e — nachalo 1930-h gg.)” [Formation of a Marxist approach to the study of religious phenomena in the Soviet scientific tradition (1920s — early 1930s)], *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta* 16(3): 256–268.

- Lippert, J. (1882) *Christentum, Volksglaube und Volksbrauch: Geschichtliche Entwicklung ihres Vorstellungsinhaltes*. Berlin: Hofmann.
- Lomakin, I. M. (1919) *Moshchi* [Relics]. M.: Izd-vo VCIK.
- Luppol, I. K. (1931) “Dialekticheskii materializm i muzeinoe stroitel'stvo” [Dialectical materialism and museum construction], in *Trudy Pervogo Vserossiiskogo muzeinogo s'ezda. T. 1. Protokoly plenarnykh zasedanii 1–5 dekabria 1930 goda*, pp. 25–39. M.-L.: Uchgiz — Narkompros RSFSR.
- Matorin, N. M. (1929) *Religiia u narodov Volzhsko-Kamskogo kraya prezhe i teper'* [Religion among the peoples of the Volga-Kama region before and now]. M.: Bezbozhnik
- Matorin, N. M. (1931) *Zhenskoe bozhestvo v pravoslavnom kul'te. Pyatnitsa-Bogoroditsa. Ocherk po sravnitel'noi mifologii* [Female deity in the Orthodox cult. Friday Mother of God. Essay on Comparative Mythology] M.: Moskovskii rabochii.
- Meshcheryakov, N. (1921) *Popovskie obmany. Fakty i dokumenty* [Priests' deceptions. Facts and documents]. M.: Gosizdat.
- Metel', O. V. (2012) *Sovetskaia model' izucheniia pervonachal'nogo khristianstva (1920–1990-e gg.)* [Soviet model of the study of early Christianity (1920–1990s)]. Omsk: Poligraficheskii tsentr KAN.
- Nikol'skii, N. M. (1923) *Religiia kak predmet nauki* [Religion as a subject of science]. Minsk: Beltrestpechat'.
- Nikol'skii, N. M. (1930) *Istoriia russkoi tserkvi* [History of the Russian Church]. M.: Ateist.
- Paozerskii, M. F. (1923) *Russkie sviatyie pered sudom istorii* [Russian saints in front of the judgment of history]. M.-Petrograd: GIZ.
- Pokrovskii, M. N. (1913) *Russkaia istoriia s drevneishikh vremen* [Russian history since ancient times]. T. 1. M.: T-vo “Mir”.
- Pokrovskii, M. N. (1933) *Russkaia istoriia v samom szhatom ocherke* [Russian history in the most concise outline]. 4-e izd. M.: Partizdat.
- Ranovich, A. B. (1931) *Proiskhozhdenie khristianskogo kul'ta sviatykh* [The origin of the Christian cult of saints]. M.; L.: Ogiz — Moskovskii rabochii.
- Rezoliutsiia XII s'ezd RKP(b) “O postanovke antireligioznoi agitatsii i propagandy”. 25 apreliia 1923 g.” [Resolution XII Congress of the RCP (b) “On staging anti-religious agitation and propaganda”. April 25, 1923] (2018), in *Konfessional'naia politika sovetskogo gosudarstva. 1917–1991 gg. Dokumenty i materialy v 6 t. T. 1.*: Kn. 1, pp. 174–175. M.: ROSPEN.
- Rogoznyj, P. G. (2020) “Bol'sheviki i sviatyie moshchi” [Bolsheviks and holy relics], *Noveishaia istoriia Rossii* 10 (4): 989–1004.
- Rokityanskii, Ya. G., Myuller, F. (1996) *Krasnyi dissident: Akademik Ryazanov — opponent Lenina, zhertva Stalina. Biograficheskii ocherk. Dokumenty* [Red dissident: Academician Ryazanov — Lenin's opponent, Stalin's victim. Biographical sketch. Documents]. M.: Academia.
- Rozhichyn, V. (1925) *Zolotaia legenda: Kniga o sviatykh muchenikakh* [The Golden Legend: The Book of the Holy Martyrs]. M.: Gos. izd-vo.
- Rozhitsyn, V. (ed.) (1922) *Moshchi: Sb. materialov, dokumentov i razoblachenii* [Relics: materials, documents and revelations]. Otd. propagandy Glavpolitprosveta USSR. Kharkiv: Derzh. vid-vo Ukraini.
- Rumiantsev, N. (1926) “Relikvii Marii” [Relics of Mary], *Ateist* 9: 44–54.
- Rumiantsev, N. (1926) *Velikii shantazh. Relikvii Khrista* [Great blackmail. Relics of Christ] M.: Ateist.

- Rumiantsev, N. (1927) *Sviatoi Tikhon chudotvorets, episkop amafuntskii, Iz istorii khristianskogo kul'ta* [Saint Tikhon the miracle worker, Bishop of Amafuntsky, From the history of the Christian cult], pp. 31–71. M.: Ateist.
- Rumiantsev, N. (1928) “Il'ia Prorok” [Ilya the Prophet], *Ateist* 28–29: 1–61.
- Rumiantsev, N. (1928) *Velikii shantazh. Vyp. 2. Moshchi vethozavetnykh i novozavetnykh geroev* [Great blackmail. Issue 2. The relics of the Old Testament and New Testament heroes] M.: Ateist.
- Saintyves, P. (1907) *Les saints successeurs des dieux. I. L'origine du culte des saints II. Les sources des légendes hagiographiques. III. La mythologie des noms propres*. Paris: Émile Nourry.
- Saintyves, P. (1912) *Les reliques et les images légendaires*. Paris: Mercure de France.
- Sarab'ianov, V. (1925) “Predislovie” [Foreword], in V. Rozhitsyn *Zolotaia legenda: Kniga o sviatyykh muchenikakh*, pp. 1–7. M.: Gos. izd-vo.
- Sarab'ianov, V. (1925) *Vvedenie v dialekticheskii materializm* [An introduction to dialectical materialism]. Khar'kov: Proletarii.
- Sentiv, P. (1914) *Simuliatsiia chudesnogo* [Simulation of the miraculous]. SPb: N.I. Romanov.
- Sentiv, P. (1925) “Iz shantazhnoi praktiki dukhovenstva” [From the blackmail practice of the clergy], *Ateist* 2: 79–101.
- Sentiv, P. (1925) “Moshchi Khrista” [Relics of Christ], *Ateist* 1: 61–83.
- SH. [Shpitsberg, I. A.] (1920) “Tserkovniki i ikh agenty pered narodnym i revoliutsionnym sudom” [Churchmen and their agents before the people's and revolutionary courts], *Antireligioznaia biblioteka zhurnala “Revoliutsiia i tserkov’ v Rossii i za rubezhom”*. Vyp. 5. M.: Nar. kom. iustitsii.
- Shakhnovich, M. M. (2018) “Izuchenie religii v konce XIX — pervoi chetverti XX veka. Ot fenomenologicheskogo opisaniia k kriticheskomu issledovaniuu” [Study of religion at the end of the 19th — first quarter of the 20th century. From Phenomenological Description to Critical Research], *Gosudarstvo, religiia i tserkov' v Rossii i za rubezhom* 36(1): 171–195.
- Shakhnovich, M. M. (2021) “Mestnochtimye pravoslavnye sviatye v Rossii v kontse 1920-kh — nachale 1930-kh godov (po materialam etnograficheskikh ekspeditsii)” [Locally revered Orthodox saints in Russia in the late 1920s — early 1930s (based on materials from ethnographic expeditions)], *Religiovedenie* 3: 5–14.
- Shakhnovich, M. M. (2021) “Prezentatsiia kul'ta khristianskikh sviatykh v antireligioznykh muzeinykh ekspozitsiiax epokhi ‘velikogo pereloma’” [Presentation of the cult of Christian saints in anti-religious museum expositions of the era of the “great turning point”], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiia i konfliktologiya* 37(4): 706–717.
- Shakhnovich, M. M., Teryukova, E. A. (2022) *Nauchnyi ateizm: ot nauki k utopii* [Scientific atheism: from science to utopia]. St. Petersburg: Nestor-History.
- Shpitsberg, I. A. (1925) *Sviatoi Vasilii Griaznov: zashchita podmoskovnykh akul tekstil'noi promyshlennosti* [Vasily Gryaznov: protection of sharks of the textile industry near Moscow]. Moskva: Ateist.
- Shpitsberg, I. A. (1919) “Otvuki dela Beilisa: Delo ob antisemitskoi agitatsii v moskovskom sobore Vasiliia Blazhennogo v sviazi s obnaruzheniem v nem uspal'nitsy ‘muchenika Gavrila’” [Echoes of the Beilis case: The case of anti-Semitic agitation in the Moscow Cathedral of St. Basil the Blessed in connection with the discovery in it of the tomb of the “Martyr Gabriel”], *Revoliutsiia i tserkov' 6–8*: 62–76.

- Shpitsberg, I. A. (1922) *Sviatoi otrok Gavriil. Srednevekovaia beilisiada* [Saint Youth Gabriel. Medieval Beilisiada]. M.: Ateist.
- Shpitsberg, I. A. (1925) "Svyatoi Vasilii Griaznov: zashchita podmoskovnykh akul tekstil'noi promyshlennosti" [Vasily Gryaznov: protection of sharks of the textile industry near Moscow], *Ateist* 1: 4–23.
- Stepanov, I. (1923) *Zadachi i metody antireligioznoi propagandy* [Tasks and methods of anti-religious propaganda]. M: Krasnaia nov'.
- Tomenko, A. i E. (1931) *Sviatye ekspluatatory* [Holy Exploiters]. M: Moskovskii rabochii.